

Линь Циньян помнил, что после прочтения романа у него остались смешанные чувства. Честно говоря, наблюдать за тем, как главный герой обманывает, предает и убивает, было довольно угнетающе. В начале истории главный герой был слишком жалок, а в конце — слишком жесток. Все это выходило за рамки разумного и оставляло неприятный осадок.

К тому же автор явно не справлялся с таким масштабным сюжетом политических интриг. Он хотел показать, как один человек противостоит всем остальным персонажам книги, но не придумал ничего особо умного, поэтому просто понизил интеллект персонажам. Интриги и заговоры были либо нелепыми, либо непоследовательными, совпадения сыпались как из рога изобилия. Иногда Линь Циньян просто не понимал, что происходит, настолько все было запутано и неправдоподобно.

И, конечно, самый важный вопрос: где главная героиня?! Ни официальной императрицы, ни возлюбленной, ни просто девушки, с которой у него были бы романтические отношения, в истории не было.

У главного героя действительно было много женщин, его гарем был полон, но он относился к ним с одинаковым безразличием, использовал и бросал, не испытывая никаких чувств. Даже те, кто искренне любил его, получали такое же отношение.

Казалось, в его сердце не осталось места ни для любви, ни для дружбы, ни для родственных чувств.

И вот теперь Линь Циньян оказался в этом мире, управляемом безумцем, да еще и в роли самого ничтожного «пушечного мяса». Это был настоящий адский режим, просто катастрофа!!!!

Посреди этого хаоса в его голове снова раздался безжалостный механический голос.

[Пожалуйста, хозяин, завершите сюжетную линию, повысьте уровень персонажа, доживите до финала, и вы полностью овладеете этой личностью.]

— Я хочу сменить мир! Любой мир подойдет! - воскликнул Линь Циньян.

Шутки в сторону, в этом мире все люди были пешками в руках главного героя, даже искренне любящие его женщины, преданные подчиненные, заботливые старшие — когда приходило время жертвовать, главный герой не щадил никого. Разница была лишь во времени и способе их смерти. Переселяться в кого-либо было небезопасно. Единственный выход — сменить мир.

[Вы можете вернуться в исходный мир. Предупреждение: в исходном мире тело хозяина уже кремировано.]

Линь Циньян закрыл рот рукой и всхлипнул, смирившись:

— Ладно, ладно... Смена персонажа тоже подойдет...

Механический голос, казалось, больше не хотел с ним разговаривать и просто объявил его судьбу:

[План выживания «пушечного мяса» официально активирован. Хозяин, желаю удачи! Задание для новичков: предотвратить полное погружение главного героя во тьму.]

Глядя на происходящее и слушая голос в голове, Линь Циньян с трудом собирал воедино обрывки воспоминаний прежнего владельца тела. Каждый нерв в его теле словно разрывался и сростался заново. Он был на грани срыва, пытаясь принять реальность.

Ему даже не дали времени спокойно поразмыслить, как кто-то рядом начал подливать масла в огонь.

— Хозяин, что случилось? Я привел его, как вы просили. Не волнуйтесь, никто не видел. Я дал ему лекарства. Скоро веревки не понадобятся, никуда он не денется — будет ублажать вас до изнеможения. Или вы хотите, чтобы я сначала его помыл и подготовил?

Линь Циньян машинально повернул голову к этому бесстрашному парню. Юноша в синей форме слуги подобострастно уговаривал его пойти на верную смерть.

На кровати, застеленной небесно-голубым покрывалом, кожа Чу Лишу казалась холодной и белой, как нефрит. Его худощавое тело обладало юношеской грацией и красотой, а лицо... лицо, поразившее всех в столице своей изысканностью, обещало стать предметом мечтаний многих девушек, как только его черты полностью сформируются.

Но сейчас он был связан красными веревками, а на губах и ладонях виднелись следы крови от попыток освободиться, создавая ощущение истерзанной красоты.

Юный тиран проходил последнее испытание своей человечности.

Из-за действия лекарства он не мог говорить, но его черные, как бездонная пропасть, глаза пристально смотрели на Линь Циньяна.

Это был взгляд умирающего зверя, в котором ненависть сменялась нежеланием сдаваться, а затем — отчаянием и безнадежностью.

Согласно оригинальному сюжету, Линь Циньян, испытывающий влечение к мужчинам, планировал надругаться над гетеросексуальным героем Чу Лишу и сделать его своим наложником.

В любом другом романе у него бы ничего не вышло, но здесь «пушечное мясо» добилось своего. Он тайно держал главного героя у себя, мучая его три дня и три ночи, что вызвало гнев и людей, и богов. Это привело к тому, что и без того почерневший главный герой окончательно растоптал последние остатки человечности, превратившись из полубезумца в полного психопата.

Поэтому заданием для новичков было предотвратить полное погружение главного героя во тьму.

Это было легко решить — просто не трогать главного героя. Ведь Линь Циньян был стопроцентным гетеросексуалом.

— ... Хозяин? — Шункай вопросительно посмотрел на своего господина, ожидая дальнейших указаний.

Линь Циньян быстро сориентировался и, не раздумывая, взмахнул хлыстом в воздухе рядом с Шункаем, попав ему по ботинку.

Шункай вздрогнул, хотя ему и не было больно, но, зная скверный характер своего господина, он тут же опустился на колени:

— Простите, хозяин! Слуга виноват! Что слуга... сделал не так? Прошу, укажите!

— Негодяй! Как ты посмел привести молодого господина Чу в мою постель? Что ты задумал?!
— возмутился Линь Циньян с показным негодованием.

К счастью, судя по воспоминаниям, он только что вошел и еще не успел заговорить с главным героем, лишь ухмыльнулся и замахнулся хлыстом, что можно было с натяжкой объяснить.

— Хо... хозяин, разве не вы приказали... чтобы я подсыпал молодому господину Чу лекарство, связал и привел сюда? Вы сказали, что сегодня ночью должны... должны овладеть им, — пролепетал Шункай, совершенно сбитый с толку.

Ты еще пересказываешь! — Линь Циньян чуть не упал перед Шункаем на колени, умоляя его не вспоминать все так подробно.

Изображая гнев своего предшественника, Линь Циньян снова взмахнул хлыстом, сбив с головы Шункаю шапку. Из-за неумелого обращения хлыст чуть не отскочил обратно и не ударил его по лицу.

— Не носи чушь! - воскликнул он, понимая, что в этом деле нужно все отрицать. - Это же мой двоюродный брат! Как бы я ни дурачился, я бы никогда не сделал ничего подобного!

Но Шункай упрямо стоял на своем:

— Но это правда...

— Хватит! Должно быть, ты ослышался! Я сказал, чтобы ты пригласил двоюродного брата ко мне после занятий. Даже если у нас с ним были разногласия, я бы никогда не отдал такого приказа! — Сказав это, Линь Циньян, не давая Шункаю возможности возразить, бросил хлыст, схватил одеяло и накрыл им обнаженное тело главного героя.

— Кузен Лишу, прошу прощения! Этот слуга, должно быть, совсем спятил! Какую ужасную ошибку он совершил! Я сейчас же развяжу тебя и отправлю домой. Сегодняшний инцидент — просто недоразумение, — сказал Линь Циньян, одновременно развязывая веревки.

Но, подняв глаза, он увидел, как алые губы главного героя шевельнулись, и кровь в уголках губ стала казаться особенно зловещей. Посмотрев выше, Линь Циньян снова встретился с его глазами...

Ледяной взгляд Чу Лишу пронзил Линь Циньяна до костей.

Внезапно в голове раздался сигнал тревоги.

[Предупреждение! Жизнь хозяина в опасности!]

Автор хочет сказать:

Линь Циньян: Я держал в руках хлыст и был доволен собой, но вдруг, откуда ни возьмись, моя жизнь оказалась под угрозой.

<http://bllate.org/book/15895/1418589>